В.К. Левашов,
доктор социологических наук, профессор

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА

Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. проводит социологический мониторинг «Как живешь, Россия?». Материалы 1 – 12 этапов представлены в книге «Российское общество и радикальные реформы» (под общей редакцией В.К. Левашова. М.: Academia, 2001), материалы 13 – 22 этапов (2000 – 2005 гг.) готовятся к печати.

В проведенных всероссийских опросах изучались позиции массового сознания по отношению к органам власти и политическим институтам, динамика общественного мнения населения о развитии политической и социально-экономической ситуации в стране после выборов депутатов Государственной Думы и Президента РФ, о социально-экономических и политических проблемах страны на рубеже XX–XXI вв.; после десяти лет радикальных реформ и двух- и трехлетнего пребывания В.В. Путина на посту Президента России. Особое внимание было уделено мнению населения о социальной политике государства, уровне и качестве жизни, самооценкам социального и политического положения населения в российском обществе в контексте развития процессов глобализации, формирования гражданского общества, построения социального государства и исследования возможностей устойчивого развития.

В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства, национального и социально-профессионального состава. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности на различных этапах составлял 1312 – 1851 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Опрос респондентов и экспертов проводился с помощью одного инструментария.

Опросы проходили в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Республике Татарстан, Краснодарском крае, Вологодской, Воронежской, Кемеровской, Костромской, Курской, Новосибирской, Омской, Саратовской, Томской, Тюменской, Челябинской, Ярославской областях.

Теория и методика анализа

В современной социологии выделяют три главные функции социополитических отношений в системе «общество – государство». Первой из них является создание условий для господства того класса, который своими действиями определяет развитие производительных сил общества. Вторая – выработка и достижение целей экономического роста, требующих концентрации и оптимизации использования материальных, духовных и нравственных сил общества, ресурсов национального богатства. Третья – регулирование отношений распределения с тем, чтобы обеспечивать материальное стимулирование трудовых усилий всех групп общества и одновременно обеспечивать социальное равновесие, устойчивость общества и государства.

В социально-политической сфере действует совокупность субъектов, носителей политических отношений и агентов политических действий. Условно их можно структурировать следующим образом: а) *гражданское общество*, под которым понимается совокупность частных и общественных отношений, существующих между различными социальными группами и слоями во всем многообразии проявления их жизненных интересов, отраженных в законах и практике повседневной жизни общества*; б) *политические партии*, которые в той или иной степени представляют эти интересы; в) *государство* с его институтами, аппаратом, орудиями претворения в жизнь внешней и внутренней политики.

Социально-политические отношения образуются совокупностью связей между социальными общностями по поводу обладания, удержания и использования политической власти, которая должна служить реализации материальных и духовных потребностей и интересов общества, обеспечению государственно-территориального единства, целостности и суверенитета страны в системе региональных и международных отношений.

Система социально-политических отношений складывается из отношений между социальными группами и слоями, выражающими их интересы партиями, движениями, объединениями, а также субъектами власти и институтами самого государства.

---

* В социальных науках существуют различные точки зрения на теоретическое и эмпирическое разграничение политических, экономических и социальных отношений. Меняющийся смысл понятия «гражданское общество» отражает динамику взаимосвязей личности, общества и государства в меняющихся условиях их жизнедеятельности. В идеальном выражении гражданским обществом является общество, в котором свободное волеизъявление всех без исключения граждан воплощается в эффективно действующих законах в интересах социальной справедливости и гражданского права.

Чтобы получить количественные характеристики и использовать их для эффективного управления социально-политической сферой, необходимо найти способы измерения отношения общества как совокупности граждан с учетом социальных различий между ними к государству и его институтам, к политическим партиям, представляющим интересы различных социальных групп и слоев, наконец, к общему курсу и отдельным актам проводимой государством политики и ее результатам.

Перевод вербальных определений в квантифицируемые показатели предполагает создание *системы социальных индикаторов*, которые измеряются эмпирическими методами, в том числе с помощью репрезентативных опросов общественного мнения, и поэтому могут служить свидетельством выражения интересов субъектов социально-политических отношений и общества в целом*. Эта система состоит из отдельных индикаторов, каждому из которых придается своя шкала значений, а в совокупности они могут быть использованы для построения *интегрального индекса социально-политической устойчивости общества* (ИСПУ). Измерение социально-политической устойчивости общества производится в условном квантифицированном континууме от -100 до +100. Связь состояний системы, выражаемая в понятиях системного анализа, с узловыми точками указанного континуума, определена следующим образом: *устойчивость* (+100), *стабильность* (+50), *кризис* (0), *катастрофа* (-50), *распад* (-100). Эти узловые точки связаны с зонами континуума следующим образом: *зона устойчивого развития* (50…100); *предкризисного развития* (0…50); *кризисного развития* (-50…0); *распад*а (-100…-50).

Содержание основных понятий, которыми в теории систем описываются узловые точки процесса развития, может быть выражено (применительно к социально-политической системе) следующим образом.

Устойчивое развитие означает, что в системе отношений «человек – общество – политические партии – государство» происходит самоподдерживающееся за счет внутренних ресурсов и действия регуляторов оптимальное согласование изменяющихся интересов, что создает для всех субъектов и институтов сферы социально-политических отношений и для нее самой режим устойчивого развития в настоящем и будущем.

Стабильное развитие означает, что система отношений стабильно функционирует в настоящем и, при неизменных условиях, в буду-

* Под индикатором понимают доступную наблюдению и изучению характеристику изучаемого объекта. Под индексом – комбинацию индикаторов, образованную специальным образом.

щем, однако перенастройки и развития системы при изменении условий не произойдет.

Кризис означает нарушение состояния равновесия и появление тенденций деградации и возможной катастрофы системы.

Катастрофа наступает при разрушении системы, распаде ее на отдельные части, разрыве связей между субъектами.

Распад означает гибель данной системы отношений с уничтожением всех или большей части ее составляющих.

Критерии квантификации социально-политического континуума избраны на основе международного опыта его изучения. В частности, при конструировании шкалы социально-политической устойчивости, отборе индикаторов и индексов учтены результаты сравнительного анализа социологических методик, используемых в разных странах, проведенного М. Доганом. При определении критериев отбора и построения системы социально-политических индикаторов принималось во внимание следующее: а) индикаторы должны «работать» при измерении состояния системы социально-политических отношений от устойчивого развития до ее распада; б) следует максимально учитывать особенности структуры и характера социально-политических отношений в современном российском обществе; в) с помощью ограниченного числа индикаторов необходимо обеспечить многомерность измерения системы социально-политических отношений, возможность построения интегрального индекса; г) процедуры измерения социально-политических характеристик должны быть достаточно несложными; д) используемые индикаторы должны быть апробированы.

Ниже описываются индикаторы измерения социально-политических отношений, которые используются автором при систематическом изучении ситуации в российском обществе на протяжении всего периода проведения радикальных реформ.

I_1 – индикатор отношения респондентов к курсу экономических реформ

Как вы относитесь к курсу экономических реформ, проводимых руководством страны?

R_1 – в основном положительно;

R_2 – в основном отрицательно;

R_0 – безразлично или затрудняюсь ответить.

Индикатор I_1 исчисляется как разница между позитивным и негативным отношением респондентов к курсу реформ, проводимых правительством:

$$I_1 = R_1 - R_2.$$

I_2 – индикатор социально-политической отчужденности

Прочитайте, пожалуйста, нижеприведенные суждения о жизни в нашем обществе и отметьте те, с которыми вы согласны:

1) богатые становятся богаче, а бедные беднее; 2) сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие; 3) власти заботятся о жизни простых людей; 4) людям у власти нет никакого дела до меня; 5) главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России; 6) центр проводит политику в интересах регионов; 7) каждый из нас может повлиять на события в стране; 8) я не чувствую себя участником событий, происходящих в стране.

Индикатор I_2 исчисляется как разница средних величин позитивных и негативных суждений респондентов об уровне материального благополучия и возможностях его достижения в обществе, о социальной направленности политики властей, о направленности политики в системе центр – регионы, о включенности респондента в политическую жизнь страны:

$$I_2 = \frac{R_2 + R_3 + R_6 + R_7}{4} - \frac{R_1 + R_4 + R_5 + R_8}{4},$$

где R_i – процент респондентов, согласившихся с *i*-ым утверждением.

I_3 – индикатор необходимости трансформации политической системы общества

С каким из ниже перечисленных суждений о политической системе нашего общества вы согласны в большей мере?

R_1 – меня полностью устраивает политическая система нашего общества;

R_2 – в политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ;

R_3 – меня не устраивает политическая система нашего общества, ее необходимо радикально изменить;

R_0 – затрудняюсь ответить.

Индикатор I_3 исчисляется как разница между полярными мнениями респондентов о необходимости трансформации политической системы общества:

$$I_3 = R_1 - R_3.$$

I_4 – индикатор уровня доверия респондентов социальным и политическим институтам

Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти:

Президенту РФ; 2) Правительству РФ; 3) Совету Федерации; 4) Государственной Думе; 5) руководителям регионов; 6) милиции; 7) суду, прокуратуре; 8) Администрации Президента РФ; 9) Совету Безопасности; 10) армии; 11) профсоюзам; 12) Церкви; 13) политическим партиям, движениям; 14) средствам массовой информации; 15) директорам, руководителям предприятий; 16) банковским, предпринимательским кругам; 17) никому не доверяю.

Индикатор I_4 исчисляется как разница средних величин мнений респондентов о доверии и недоверии политическим и социальным институтам общества:

$$I_4 = \frac{\sum_{i=1}^{16} R_1^+}{16} - \frac{\sum_{i=1}^{16} R_1^-}{16},$$

где R_i^+ и R_i^- – процент, соответственно, ответов «доверяю» и «не доверяю» по *i*-ой позиции (допускался также вариант «затрудняюсь ответить»).

I_5 – индикатор обеспечения государством норм демократического общества

Как вы считаете, обеспечиваются ли государством следующие нормы демократического общества в нашей стране: 1) равенство всех граждан перед законом; 2) личная безопасность; 3) соблюдение прав человека; 4) социальные гарантии; 5) свобода политического выбора ; 6) терпимость к чужому мнению; 7) свобода слова?

Индикатор I_5 исчисляется как средняя величина разницы между долей респондентов, давших положительный ответ, и долей тех, кто дал отрицательный ответ либо не ответил на вопрос об основных социально-политических нормах жизни российского общества:

$$I_5 = \frac{\sum_{i=1}^{7} (R_i^+ - R_i^-)}{7},$$

где R_i^+ и R_i^- – процент, соответственно, положительных и иных ответов по *i*-ой позиции.

I_6 – индикатор партийных ориентаций

За какую из партий вы будете голосовать на предстоящих выборах (список партий уточняется на момент опроса): Аграрная партия России (Плотников В.); Единая Россия (Грызлов Б.); КПРФ (Зюганов Г.); ВКПБ (Всероссийская компартия будущего) (Тихонов В.); ЛДПР (Жи-

риновский В.); НБП (Национал-большевистская партия) (Лимонов Э.); Партия Возрождения России (Селезнев Г.); Российская партия ЖИЗНИ (Миронов С.); Социал-демократическая партия России (Горбачев М.); Союз правых сил (Немцов Б., Чубайс А.); Яблоко (Явлинский Г.); РНЕ (Русское национальное единство); Родина (Рогозин Д.)

Индикатор I_6 исчисляется как разница средних величин суммы рейтингов первых трех наиболее популярных правительственных (R_1^+, R_2^+ и R_3^+) и трех оппозиционных политических партий (R_1^-, R_2^- и R_3^-):

$$I_7 = \frac{R_{1-3}^+}{3} - \frac{R_{1-3}^-}{3}.$$

Для получения комплексного представления об общей тенденции развития социально-политической обстановки в стране полученные результаты анализа представляется целесообразным свести в ***интегральный индекс социально-политической устойчивости,*** который рассчитывается как средняя величина шести индикаторов.

Итоги исследования социальной и социально-политической ситуации в России

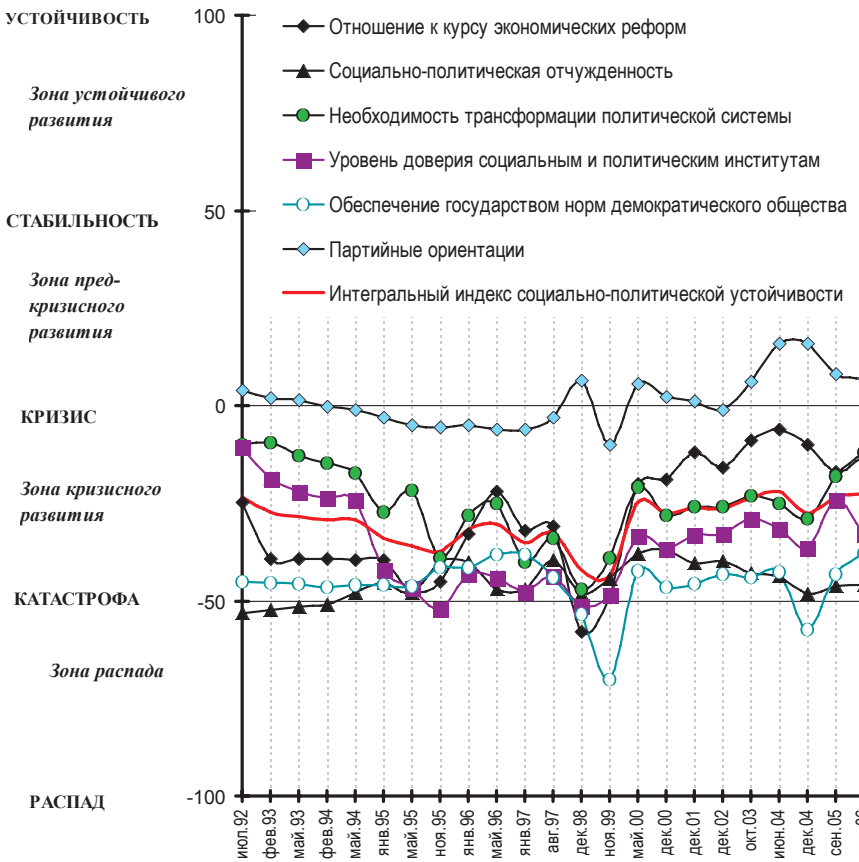
Обобщенное выражение динамики всех шести социологических индикаторов социально-политической сферы представлено в сконструированном континууме за весь период наблюдений (график 1).

Из графика видно, что все составляющие имеют устойчивое отрицательное значение и находятся в зоне, которая обозначена как зона кризисного развития. Каждый из показателей «высвечивает» определенную сторону социально-политической жизни российского общества со своими особенностями проявления. Общие выводы исследования динамики ИСПУ по России таковы.

Во-первых, тенденция массового отчуждения населения от проводимых реформ выразилась в том, что большая часть российского общества определенно осознала для себя проигрыш от их осуществления. Подавляющая часть населения не доверяет новым группам элиты: банкирам, крупным предпринимателям, олигархам, коррумпированной верхушке бюрократического аппарата. Резко упало доверие к должностным лицам госаппарата, милиции, всех правоохранительных органов. Возникло фундаментальное социально-политическое противоречие: государство своей политикой радикальных реформ противопоставляет себя обществу, а общество, исчерпав внутренние резервы выживания, не поддерживает социальную направленность проводимых реформ.

График 1

Динамика интегрального индекса и индикаторов социально-политической устойчивости

Во-вторых, устойчивое негативное отношение сложилось у большинства населения к результатам реформ, которое считает себя обманутыми государством в ходе приватизации. Этот фактор будет продолжать оказывать дестабилизирующее влияние на социально-политическую ситуацию в стране. Правительству не удалось решить главную политическую задачу реформ – создать в обществе стойкую убежденность в эффективности и справедливости проводимой политики преобразований. Радикал-либералы, создав новые мифы

о «народной приватизации», «демократической России» и т. п., заложили основу будущих социально-политических потрясений. Игнорирование властями социальной ситуации и вызванная массовым обнищанием люмпенизация населения разрушает социальную базу реформ и определяет их непопулярность.

В-третьих, в течение всего периода реформ продолжается процесс тотальной социально-политической отчужденности, который складывается из двух потоков негативных явлений, «разрывающих» страну: социальной дезинтеграции и политического отчуждения населения от власти. По мнению большинства населения, увеличивается разрыв между бедными и богатыми, власти не заботятся о жизни простых людей, центр не проводит политику в интересах регионов, граждане не чувствуют себя участниками событий в стране и не могут на них влиять. Общество утрачивает социально-политическое единство. В стране подготовлена благоприятная социальная почва для сепаратистских настроений политической регионализации, что в перспективе может привести к исчезновению Российской Федерации как независимого государства.

В-четвертых, политическая система общества в ее нынешнем виде не удовлетворяет подавляющее большинство граждан. Авторитарные и олигархические механизмы власти вошли в противоречие с потребностью российского общества в проведении широких социальных реформ, которые можно осуществить только при использовании высокой социальной мотивации населения в массовых демократических преобразованиях в центре и регионах. Процесс отчуждения общества от власти привел к качественным изменениям в доверии населения к исполнительной власти. Динамика социологических показателей политического доверия показывает, что в обществе развивается социально-политический и конституционно-институциональный кризис, разрешение которого невозможно без внесения коренных изменений в структуру власти и положение политических элит.

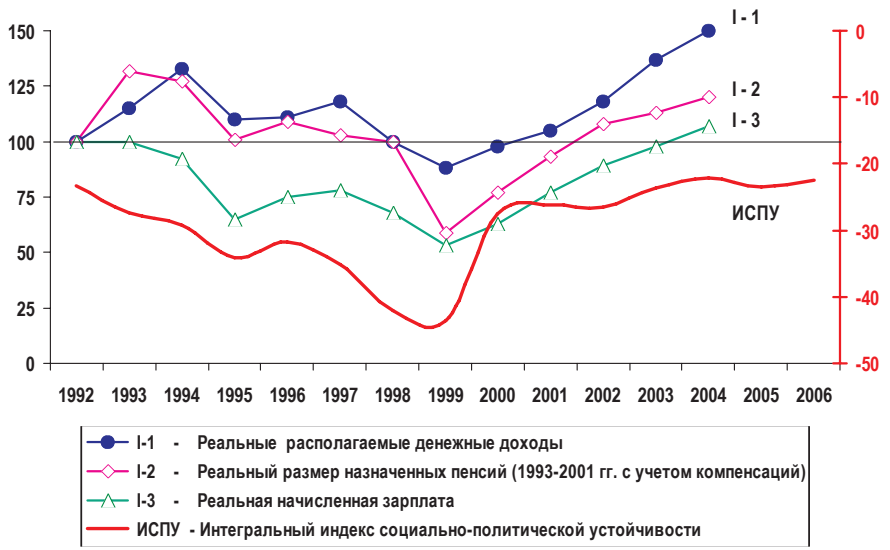
В-пятых, в обществе за годы радикальных реформ не создана сбалансированная система конструктивно функционирующих полнокровных политических партий и общественных организаций. В настоящее время только некоторые из них имеют более или менее развитую структуру в регионах, постоянный электорат и могут независимо от властных структур и институтов проводить массовые политические кампании. Уровень доверия населения к «партиям власти» по-прежнему остается низким. В складывающихся условиях возрастают шансы политического будущего у лидеров и партий, которые реально оценивают результаты своих действий и ориентируются на социальные приоритеты, национальные интересы, т. е. ценности устойчивого развития.

В-шестых, выборы во властные органы показали, что у «партии власти» существуют материальные и информационные преимущества. Однако в условиях реформ, которые фактически привели к свертыванию процессов становления гражданского общества и игнорированию социального компонента политики, принадлежность к официальному истеблишменту реформаторов делает проблематичной их популярность. На протяжении 1990-х гг. выборы в органы власти приводили к частичной смене политических элит, вовлеченных во властные органы. В выборных органах власти радикал-либералы вытеснялись политиками государственно-патриотической ориентации.

Мониторинг общественного мнения, безусловно, является зеркалом социальных изменений, но не дает точного знания динамики общественного сознания, взятого в целом. Используемые в социологии эмпирические методы опроса населения позволяют оценить изменения в материальных условиях жизни, потребностях населения лишь косвенным образом, через их отражение в сознании людей. Сопоставление динамики интегрального индекса социально-политической устойчивости (субъективного показателя) с основными объективными показателями, характеризующими изменение состояния экономики, дает следующую картину (график 2).

График 2

Динамика основных видов денежных доходов населения в реальном выражении (1992=100%) и интегрального индекса социально-политической устойчивости

Анализ динамики объективных социально-экономических и субъективных социально-политических показателей развития российского общества в период радикальных реформ указывает на то, что в стране происходило противоборство двух социально-политических тенденций. Первая определяется совокупным действием тех социальных и политических сил, которые отражали стремление во что бы то ни стало продолжить курс радикального реформирования. За этой тенденцией стоит сравнительно небольшая часть общества: крупная буржуазия и новая бюрократия, которая обслуживает квазилиберальные реформы и которая «обменяла» старые властные привилегии на собственность и доходы от собственности. На практике курс радикальных реформ выразился в переделе общественной собственности в интересах тонкого слоя криминально-номенклатурной олигархии и создания привилегий для узкого круга лиц, допущенных к управлению, владению и распоряжению экспортно-сырьевыми отраслями экономики в ущерб развитию наукоемких производств, высокотехнологичной промышленности, а также сельского хозяйства. Усилия радикал-реформаторовв стратегическом плане, по существу, повернули назад движение России по пути экономического и социального прогресса, поставили ее в неравноправное положение по отношению к стратегическим партнерам и соперникам, создав им преимущества за счет дискриминации национальных политических и экономических интересов России. Курс на создание периферийной сырьевой экономики закрепляет неоколониальный модус существования нашей страны и, по сути дела, открывает конкурентам российские рынки, отдает в их руки промышленный и интеллектуальный потенциал страны, создает неограниченные возможности для вывоза дешевого сырья и использования научного потенциала страны и квалифицированных рабочих кадров.

Навязанная обществу фальшивая «черно-белая» конфронтационная формула: «сторонники реформ – противники реформ» продолжает работать на социально-политическую дезинтеграцию общества. Инициируемая СМИ социальная нетерпимость раскалывает общество по многим измерениям: имущие –неимущие, молодежь – старшие возрастные группы, новые – старые русские, жители столиц – жители периферии, горожане – селяне, русские – нерусские, православные – представители иных религиозных конфессий и т. д. Но в основе материального и социального диспаритета, раздирающего российское общество, лежит противоречие между богатым меньшинством и подавляющим большинством бедного и нищего населения.

Антисоциальные результаты реформ и вызванное ими тотальное обнищание населения стали основой для второй социально-полити-

ческой тенденции российского социума: общество осознает пагубность радикальных реформ и необходимость перехода на новый путь развития, учитывающий интересы большинства российского общества. В то же время становится очевидным, что переход к развитию на основе социально выверенной стратегии устойчивого развития в России станет возможным только после того, как общество выйдет из зоны кризисного социально-политического развития.

Стратегия устойчивого развития предполагает смену стратегии реформ. Будущее устойчивое развитие страны вызревает на платформе осознания национально-государственных интересов и социальных приоритетов, равноправного вхождения России в систему международных экономических отношений, задействовании позитивных социальных механизмов мотивации труда для создания демократического устойчивого сообщества народов, проживающих на евразийских территориях.

Россия подошла к очередной точке бифуркации – развилке социополитических траекторий развития. Их может быть множество. Крайние определяют экстремумы отношений системы «общество – государство». В одном случае может произойти абсолютизация властных ресурсов на стороне корпоративного меньшинства, контролирующего государство, в ущерб обществу, и тогда наступит деградация социума. На другой траектории власть и ее ресурсы могут быть бездумно распылены в обществе, и тогда в стране может вновь, как это было в 90-х гг., воцариться хаос. Необходим комплекс сознательных усилий, чтобы страна пошла по траектории устойчивого развития, на которой государство эффективно реализует в политике интересы большинства населения.

Послевоенный опыт успешных экономических реформ в Европе и Азии показывает, что существуют фундаментальные *социополитические принципы устойчивого развития* государства, которые должны соблюдаться наравне и в согласованности с национальными особенностями социально-экономических и политических отношений.

Во-первых, принцип рациональной экономической свободы, на основе которой формируется смешанная экономика, обеспечивающая необходимое количество рабочих мест и достаточное производство товаров и услуг для общества.

Во-вторых, трудовые отношения в обществе выстраиваются на принципах социального партнерства государства, наемного труда и работодателей.

В-третьих, принцип обязательного государственного регулирования рыночных отношений, достижение оптимальных для общества, природы и человека уровней и соотношений производства и потребления.

В-четвертых, государство во всех своих действиях преследует соблюдение принципа социальной справедливости, что сопровождается перераспределением общественного продукта в пользу менее трудоспособных и нуждающихся.

В-пятых, соблюдается принцип демократического коллективного управления производством и социальной сферой общества, обеспечивающий оптимально возможную степень социальной солидарности.

Соблюдение и наполнение этих принципов реальной деятельностью сводит отчуждение между обществом и государством до минимума. Конечно, выделенные принципы не существуют ни в одной из стран в чистом виде. Социокультурные традиции по-своему определили их формы выражения, иногда кардинально различные. Но генеральная тенденция развития выстраивается вдоль гуманистического вектора усилий мировой цивилизации. Уровень и характер производительных сил и технологий в развитых странах потребовал установления правил планетарного общежития. Совокупность этих правил и составляет сущность социально ориентированного управления как в планетарных, так и в национальных масштабах.

Стратегия социальной солидарности означает: в *политике* – проведение последней в интересах большинства членов общества; в *экономике* – переход от рыночно-потребительской экономики максимализации капитала к смешанной экономике социальной, экономической и экологической достаточности и устойчивости; в *социальной сфере* – политику ликвидации социальных диспаритетов и диспропорций, доступа и гарантий каждому гражданину социального минимума: получения работы, материальной поддержки в старости, жилья, образования, медицинского обслуживания; в *духовно-нравственной сфере* – отход от конфронтационных идеологий к этике устойчивого развития на основе традиционных гуманистических ценностей, коллективизма, взаимопомощи, трудового самоуправления; в сфере *экологии* – политику отказа от покорения и господства над природой.

Анализ социально-политических процессов показывает, что в российском обществе и в мире в целом столкнулись две логики действий: логика консервативного либерализма «господства над природой», войны с природой ради искоренения бедности во имя богатства и новая логика сосуществования человека, общества и природы.

В российском обществе и государстве идет медленный процесс осознания приоритетов и целей устойчивого развития, продолжается процесс социализации государства – восприятие потребностей и интересов общества. Сегодня важнейшей задачей является изменение доминирующей нетрудовой мотивации деятельности на трудо-

вую. Противостояние новых и старых идей, нового и старого способов жизнесуществования цивилизации проявляется как на национальном, так и на глобальном уровне. Старый, потребительский способ жизнесуществования человечества неминуемо ведет к сокращению его численности. Новый – оставляет перспективу для живущих. В рамках второй логики, объединив усилия ученых естественных и социальных наук, нужно определить угрозы, интересы, цели и средства и попытаться найти выход из тупика цивилизации.